

НАША ИСТОРИЯ

УДК 02(470)(092)

А. М. Мазурицкий

Московский государственный лингвистический университет

Как спасали книги в годы Великой Отечественной войны: рассказы о забытых героях

Эссе, посвящённое тому, как сотрудники библиотек спасали книги из своих фондов, оказавшихся на оккупированных в годы Великой Отечественной войны территориях СССР: в городах Российской Федерации, Белоруссии, Украины. Автор отмечает, как мало сохранилось документальных источников, относящихся к тем событиям; рассказывает о собственных изысканиях, судьбе героев своего повествования, сложившейся после ВОВ. Публикация подготовлена на основе лекции, с которой автор выступил на Третьем международном профессиональном форуме «Книга. Культура. Образование. Инновации» – «Крым–2017».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, библиотеки, оккупированные территории.

UDC 02(470)(092)

Alexander Mazuritsky

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Saving books during the Great Patriotic War: Stories of forgotten heroes

In his essay on librarians' saving library books on the USSR's occupied territories in the Russian Federation, Belorussia, Ukraine during the Great Patriotic War (WW2), the author emphasizes that there are few document sources on the subject. He presents his own research findings, narrates on the stories of characters after the Great Patriotic War. The paper is based on the lecture delivered at the Third World Professional Forum "The Book. Culture. Education. Innovations" – "Crimea-2017".

Keywords: Great Patriotic War, libraries, occupied territories.

The rapid advance of Hitler's troops at the beginning of the World War II prevented the timely evacuation of library collections. As the invaders approached, people destroyed equipment of factories, hijacked railroad cars, buried parts of machine tools in the soil, hid cattle in the forests. Similarly, our librarians tried to save the most valuable. For example, the planned evacuation of the collections of the Rostov regional library did not take place, and the whole assets became the prey of the occupation authorities. The evacuation of the Krasnodar, Stavropol. and many other regional, and municipal libraries also failed. One of the most difficult things during WW II was the conservation of library collections in the occupied territory. Librarians Meshchovsky district library N. Petukhova and A. Panshin began to hide the books. Near the pedagogical school they found a barn with a dry cellar. Bags of books began to be taken down to cellar, lined the bottom of the cellar with planks and, carefully covered each layer with straw. When the cellar was full, it was closed and covered with earth. Before the invasion of the town of Shchigry (Kursk region), librarians K. Yevliev and A. Filatov hid in the basement of the building 10 thousand books, the rest of the books were transported to the village of Vyazovskoye and buried there in the land. From the burning building of the Taman City Library, her co-worker O. Gerasimenko risked her life for some valuable books. Secretly from the occupation authorities, she passed the books to the prisoners of the labor camp. In extremely difficult conditions were the libraries of Ukraine. Rapid seizure of the territory of the republic practically did not allow to evacuate the collections of most libraries. In such circumstances, a great personal initiative, courage and self-control was shown by library workers, saving library funds. In occupied Uman city July 3, 1941, Soviet troops left the city. Nazi occupants have grab library collections, then 16 horse carts of books were taken to the famous city park "Sofiyivka" and have burned there. The invaders left the terrible devastation in the territory of Belarus. More than 90% of libraries and book collections were destroyed.

Книжные потери России в годы Великой Отечественной войны стали невосполнимой утратой для российской культуры. Эти потери были бы ещё более значительными, если бы не героизм и мужество библиотекарей, сумевших сделать всё возможное для сохранения и спасения книжных фондов.

Военная обстановка со всей неизбежностью породила невероятно сложные проблемы по сохранению библиотечных фондов страны. Необходимо было срочно принять энергичные меры, обеспечивающие сохранность библиотечных зданий, организовать перемещение книжных фондов в безопасные помещения. Одной из наиболее тяжело решаемых проблем было проведение эвакуации книжных фондов в восточные районы страны.

Составной частью этой проблемы стало спасение библиотечных книг на территориях, временно оккупированных фашистскими войсками.

Анализируя организацию эвакуации, нельзя не сказать о том, что в ряде населённых пунктов стремительное продвижение гитлеровских войск в начале войны не позволило провести своевременную эвакуацию библиотечных фондов. Так, например, намеченная эвакуация фондов Ростовской областной библиотеки не состоялась, и весь фонд стал добычей оккупационных властей. Не удалось также эвакуировать Краснодарскую, Ставропольскую краевые библиотеки и многие другие областные, городские и районные библиотеки.

Одна из самых героических страниц в работе библиотек в годы Великой Отечественной войны – это борьба за спасение библиотечных фондов на оккупированной врагом территории. К сожалению, до сих пор эта область деятельности библиотек мало исследована. Зачастую это связано с отсутствием официальных документов, подтверждающих деятельность тех, кто скрывал, прятал, сберегал библиотечные книги, а также с тем, что данные о спасении книг на оккупированной территории нуждаются в очень тщательной проверке.

В самом начале войны в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г., адресованной партийным и советским организациям прифронтовых областей, предписывалось: «Не оставлять противнику ни одного паровоза, ни одного вагона, ни килограмма хлеба, ни литра горючего». Указание нашло свой отклик. При приближении захватчиков люди вывозили оборудование заводов, угоняли железнодорожные вагоны, зарывали в землю детали станков, угоняли скот в леса. Точно так же старались спасти самое ценное и наши библиотекари.

Российская Федерация

Мещовск (Смоленская, Калужская обл.). 6 окт. 1941 г. через г. Мещовск прошли последние подразделения Красной Армии. Город был оставлен без боя. 7 окт. в 10 утра набат с колокольни известил о приближении врага. Перед самым приходом фашистов заведующая Мещовской районной библиотекой *Наталья Николаевна Петухова* и библиотекарь *Анна Николаевна Панишина* начали прятать книги. Рядом с педагогическим училищем они нашли сарай с сухим погребом. В него стали сносить мешки с книгами. Отец А. Н. Панишиной, Николай Иосифович, выстлал дно погреба досками и, укладывая в подвал книги, каждый их ряд тщательно покрывал соломой. Когда погреб был заполнен, его закрыли и засыпали землёй. Но в библиотеке ещё оставались книги – западноевропейская, русская и советская классика. Анна Николаевна предложила укрыть их в ямах. Книги пере-

несли во двор Петуховых и Паншиных, где и вырыли ямы и в них заложили ящики с книгами, а следы свежевскопанной земли тщательно замаскировали.

Три месяца хозяйничали фашисты на территории г. Мещовска (был освобождён 5–6 дек. 1941 г.). Сразу же после его освобождения Н. Н. Петухова и А. Н. Паншина с помощью жителей извлекли из тайников 5 тыс. книг; практически все они неплохо сохранились, только у некоторых отсырели переплёты. На проспекте, где располагалось здание библиотеки, уцелело всего три дома, но городские власти сумели выделить для библиотеки две комнаты в жилом доме.

В 1949 г. библиотека переехала в новое помещение. Н. Н. Петухова работала директором до 1963 г.; воспитала не одно поколение библиотекарей... И здесь следует сказать несколько слов о том, какая непростая судьба была у этого человека. Она была дочерью генерала царской армии Сергея Викторовича Рудановского и проживала в Царицыне. Генерал Рудановский был ранен во время Первой мировой войны, после чего его перевезли домой, где он прожил всего три дня, успев лишь попрощаться со своими тремя детьми.

Через некоторое время его вдова – Мария Ивановна Рудановская – стала женой молодого офицера Николая Иосифовича Петухова. Он принял на себя заботу о всей семье; дети взяли его фамилию и отчество. (Можно предположить: это было сделано для того, чтобы не афишировать тот факт, что их отец был генералом царской армии.) Семья переехала в г. Мещовск. Там же Наталья Николаевна познакомилась со своим будущим мужем, дальним родственником её отчима, Василием Кузьмичём Петуховым. Она преподавала в сельской школе, а он был инженером. Всё было ладно в этой семье до 24 сент. 1937 г., когда Василий Кузьмич был арестован и в марте 1938 г. расстрелян. Амнистирован он в 1955 г. Получается, что книги спасла, согласно терминологии того времени, дочь царского генерала, чуждый классовый элемент, жена врага народа...

Щигры (Курская обл.). Город Щигры был захвачен 21 нояб. 1941 г. и 14 месяцев находился под властью оккупантов. За это время были разрушены практически все предприятия и учреждения города. Его удалось освободить только 4 февр. 1943 г.

До прихода оккупантов заведующая районной библиотекой *Клавдия Георгиевна Иевлева* и библиотекарь *Анна Михайловна Филатова* спрятали в подвале здания 10 тыс. книг, остальные были перевезены в село Вязовское и там закопаны в землю на участке родственников.

Во время оккупации в здании библиотеки располагалась комендатура. Перед уходом из города фашисты подожгли здание, но полностью оно не сгорело – подростки сумели его потушить. От высокой температуры книги, находящиеся в подвале, истлели. Однако благодаря тому, что часть книг была

укрыта в других тайниках, удалось спасти около 7 тыс. томов и 2 тыс. экз. дореволюционных изданий. Это позволило библиотеке через две недели после освобождения города начать работу.

Уже в 1944 г. библиотека считалась одной из лучших в области; К. Г. Иевлева возглавляла библиотеку до 1964 г.

Северный Кавказ. Оккупация Ставропольского края продолжалась с 3 авг. 1942 г. по 21 янв. 1943 г., а Краснодарского края – с сент. 1942 г. по февр. 1943 г.

На время оккупации заведующая Зеленчукской районной библиотекой Ставропольского края сумела укрыть в различных тайниках наиболее ценные книги. Сотрудникам Пятигорского курортного управления удалось спрятать в подвалах здания около 10 тыс. томов, что спасло книги от вывоза и уничтожения.

Краснодар. В библиотеке Кубанского медицинского института им. Красной Армии долгие годы работала *Софья Георгиевна Тер-Оганян*. К началу Великой Отечественной войны эта библиотека насчитывала около 200 тыс. томов. После захвата Ростова-на-Дону мединститут начал подготовку к эвакуации в Ереван. Под руководством Софьи Георгиевны готовили к эвакуации библиотеку. Ректор вуза А. Н. Мотненко, понимая, что всю библиотеку вывезти не удастся, дал указание – передать часть книг врачам срочного выпуска, а студентам, уезжающим в эвакуацию, – выдать из абонемента как можно больше учебников для их сохранения. Часть института переехала в Ереван. Однако эвакуация была приостановлена после освобождения Ростова-на-Дону.

Когда началось новое наступление немецких войск и их дивизии стали приближаться к Краснодару, институт опять начал готовиться к эвакуации. Но уже не было возможностей вывезти его и библиотеку. Удалось лишь сложить книги в мешки. 9 авг. 1942 г. немецкие войска вошли в Краснодар.

В период оккупации города нацистами в помещении библиотеки была устроена офицерская гостиная. С. Г. Тер-Оганян вместе с двумя библиотекарями перенесла часть фондов в другое здание. На дверях помещения, где расположился фонд, представители штаба Розенберга вывесили приказ, грозивший смертной казнью за вынос книг и обязывающий ликвидировать всю общественно-политическую литературу.

Представители штаба Розенберга неоднократно посещали библиотеку для отбора книг. Однако С. Г. Тер-Оганян замаскировала наиболее ценные книги и уничтожила карточки на них в каталоге. Таким образом ей удалось спасти около 100 тыс. томов. Более 19 тыс. томов возвратили вернувшиеся из эвакуации студенты. Библиотека не только сумела в короткие сроки

восстановить свою работу, но и оказала помощь Ростовскому, Крымскому, Сталинградскому медицинским институтам, утратившим свои библиотеки в военные годы.

Летом 1943 г. приказом Народного комиссариата здравоохранения СССР библиотека была награждена знаком «Отличнику здравоохранения», а впоследствии ей вручили медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Редкий случай, когда самоотверженная деятельность библиотечарей по спасению книг была отмечена.

Тамань. Из горящего здания Таманской городской библиотеки его сотрудница *О. И. Герасименко* с риском для жизни вынесла часть ценных книг. Тайком от оккупационных властей она передавала книги узникам гражданского лагеря.

Впоследствии Герой Советского Союза журналист С. А. Борзенко писал о том, что среди трупов советских людей, умерщвлённых нацистами, он нашёл одну из тех книг с надписью: «За колючей изгородью мы вслух читали эту книгу, когда на наше счастье входила луна. Лермонтов напоминал нам, что мы русские, и учил не покоряться в неволе».

Украина

В крайне тяжелых условиях оказались библиотеки Украины. Стремительный захват территории республики практически не позволил вывезти книжные фонды большинства библиотек. В таких обстоятельствах большую личную инициативу, мужество и самообладание проявили библиотечные работники, спасая фонды.

Заведующая Краматорской городской библиотекой *Мария Фёдоровна Фесенко*, прежде чем эвакуироваться из города, сумела спрятать 147 самых ценных книг. Харьковский библиотечарь *А. Борщ* закопала в железном ящике старинные альбомы итальянских архитекторов, образцы которых имелись только в Лувре, первые издания Коперника и Ломоносова. Два года всё это пролежало в земле, но было сохранено.

Могилёв-Подольский (Винницкая обл.) был оккупирован 19 июля 1941 г. Большинство библиотечных работников, которые оставались на занятой врагом территории, приложили максимум усилий, чтобы в дни оккупации сохранить фонды своих библиотек.

Библиотечарь *Е. В. Завадская* получила от фашистских властей города реестр книг, которые следовало сжечь. Под предлогом подготовки к уничтожению запрещённой гитлеровцами литературы она на несколько дней закрыла библиотеку и за это время сумела спрятать все книги, которые подлежали уничтожению, а затем демонстративно разожгла перед библиотекой

костёр, сжигая на нём в присутствии полицейских списанную когда-то старую литературу.

Е. В. Завадская организовала группу подростков, которые приносили ей книги из разных концов города. Их отыскивали в разрушенных зданиях, заброшенных библиотеках. Удалось собрать сотни книг Горького, Коцюбинского, Чехова.

Город был освобождён 19 марта 1944 г. Благодаря спасённым книгам, на второй день после освобождения города библиотека начала свою работу.

Умань. 18 апр. 1944 г. во фронтовой газете «Суворовский натиск» вышла статья писателя и книголюбца Владимира Германовича Лидина, в которой рассказывалось о встрече, состоявшейся в Умани после освобождения города 10 марта 1944 г. Позднее об этой встрече он напишет в своём произведении «Друзья мои книги»:

«На одной из улиц сквозь разбитое окно нижнего этажа я увидел груды сваленных на полу книг. Вид книг всегда волнует меня, и я зашёл в помещение, в котором сразу по стеллажам определил библиотеку. Никого в помещении, казалось, не было, только взглядевшись, я увидел скорбные фигуры двух немолодых женщин, разбиравших в соседней комнате книги. Часть книг уже стояла на полках. Я подошёл к женщинам, и мы познакомились: одна оказалась учительницей русского языка Зинаидой Ивановной Валянской, другая – библиотекарьшей районной библиотеки Юлией Александровной Панасевич, а книги, лежавшие на полу, они перетаскали из подполья, где книги пролежали всю оккупацию. Я взял в руки одну из книг – это оказался учебник экономической географии, но, перелистав несколько страниц, я с недоумением обратился к титулу книги: содержанию он никак не соответствовал.

– Работа нам предстоит немалая, – сказала одна из женщин. – Дело в том, что по приказу гебитскомиссара Оппа мы должны были уничтожить все книги по прилагаемому списку, – и она достала из ящика целую пачку листков с тесными строками машинописи: это был список подлежащих уничтожению книг. – Мы переклеивали со старых учебников и разных других книг заглавные страницы, и нам удалось спасти почти всё, что подлежало уничтожению, – добавила женщина с удовлетворением. – Так что не удивляйтесь, если том сочинений Ленина, например, назывался руководством по вышиванию.

Это было действительно так: две мужественные женщины спасли целую районную библиотеку, вклеивая в подлежащие уничтожению книги другие названия или вкладывая их в другие переплётты. Теперь они разбирались в своих богатствах, ставили книги на полки и восстанавливали то,

что по распоряжению назначенного директором библиотеки Крамма они должны были разорвать на клочки.

В Умани, в помещении районной библиотеки, я убедился в бессмертии книги».

Что же происходило в оккупированной Умани? 30 июля 1941 г. советские войска оставили город... Начались «чистки» библиотечных фондов: 16 подвод с книгами были привезены в знаменитый городской парк «Софиевку» и там сожжены.

Работу по спасению книг возглавила *Людмила Николаевна Славиковская*. Именно по её инициативе библиотечные книги стали укрывать в подвалах и заменять обложки на ценных и запрещённых книгах. Назначенный оккупантами руководить библиотекой Якоб Крамм принёс список книг, подлежащих уничтожению. Сотрудники библиотеки подписали его. Но на самом деле под руководством Л. Н. Славиковской книги тайно перенесли в отдельную комнату, завалили старыми газетами, а на двери повесили табличку «Архив».

Людмила Николаевна Славиковская была расстреляна за связь с партизанами и причастность к работе подпольной типографии. Одна из сотрудниц библиотеки видела, как её вели по городу босой по снегу и избивали.

Киев. В 1979 г. в Центральном государственном архиве Октябрьской революции (ЦГАОР СССР – ныне ЦГА РФ) я обнаружил документ о спасении Киевской детской областной библиотеки. Эту работу организовала её заведующая *Татьяна Петровна Гиба*. (Впоследствии мне удалось разыскать её.)

Библиотека была образована в 1909 г.; она располагала уникальным музеем детской книги, который насчитывал около 30 тыс. томов, среди них были и книги, изданные для юношества ещё в 1823 г. («Прогулка с детьми по России», «Детское чтение для сердца и разума»), книги для детей на английском, французском и других языках.

Т. П. Гиба была мобилизована на строительство оборонительных сооружений и не сумела эвакуироваться из города. Перед приходом немцев она собрала в библиотеке своих сотрудников, и они начали работу по «спасению» самых ценных книг. Наиболее ценную литературу спрятали в подвале и завалили хламом. После прихода оккупантов библиотека получила список книг, подлежащих изъятию. Т. П. Гиба подписала его.

Зимой 1941–1942 гг. сотрудники библиотеки собирали книги из других библиотек, оставшихся без присмотра, и укрывали их в помещении своей библиотеки. Героическими усилиями небольшой группы удалось спасти 120 тыс. томов из своего фонда и около 42 тыс. книг из других книжных хранилищ города.

Не надо забывать о том, как рисковали библиотекари, спасая книги. В Киеве действовал штаб рейхсминистра Восточных территорий Альфреда Розенберга. Сюда со всех оккупированных территорий Украины, Белоруссии и западных регионов Российской Федерации свозили книги. Здесь их сортировали и отправляли в Германию.

Во время нашей встречи Татьяна Петровна вспоминала, как замирало её сердце, когда в библиотеке, с целью проверки, появлялся один из высокопоставленных представителей штаба – доктор Бенцинг.

В городе в период оккупации было уничтожено более 4 млн книг. Спасённые Т. П. Гибой и её сотрудниками книги помогли восстановить библиотечную жизнь Киева.

Непросто сложилась судьба Татьяны Петровны после войны. В связи с тем, что библиотека работала в оккупации, началось следствие: были допросы, исключение из комсомола... Спасло то, что её муж был связан с подпольем. Нашлись и свидетели того, что в подвале библиотеки был спрятан радиоприёмник. Стало известно, что библиотекари записывали сводки Софинформбюро и распространяли среди тех, кому они доверяли.

Харьков. После ожесточённых боев 24–25 окт. 1941 г. Красная Армия оставила город Харьков.

Ещё 16 сент. 1941 г. (на следующий день после окружения войск Юго-Западного фронта в районе Киева) Государственный комитет обороны принял постановление «Об эвакуации предприятий Харькова и Харьковской области». Однако вывезти книжные фонды Областной библиотеки им. В. Г. Короленко не удалось. Более того, во время очередной бомбардировки города немецкой авиацией несколько зажигательных бомб упало на здание библиотеки. Тогда её удалось спасти от пожара, но от взрыва возле фондохранилища пятисоткилограммовой фугасной бомбы здание библиотеки сильно пострадало.

18 окт. 1941 г., после эвакуации директора библиотеки, её возглавила *Мария Ивановна Румницкая*. Оккупационные власти проявили большой интерес к уникальной библиотеке, особенно к хранящейся в ней научной литературе, книгам экономического характера, раскрывающим промышленный потенциал области, её природные ресурсы, картам, атласам, описаниям различных регионов и редким изданиям.

Библиотека попала в зону интересов батальона особого назначения СС под руководством Эберхарда фон Кюнсберга, который занимался грабежом культурных ценностей. Люди Кюнсберга разоряли библиотеку с октября 1941 г. по январь 1942 г., а затем грабежом ценных фондов занимались уже представители штаба Розенберга.

28 окт. 1941 г. библиотекарям разрешили войти в здание библиотеки, и они начали переносить книги из разрушенного фондохранилища в другие помещения. В короткие сроки удалось перенести 1,5 млн экз. В декабре 1941 г. из библиотеки в Берлин вывезли коллекцию карт. Затем в библиотеке с целью отбора литературы стали появляться представители различных немецких ведомств. М. И. Румницкой в некоторых случаях, что было связано с большим риском, удавалось оставить в библиотеке литературу, предназначенную к вывозу.

Харьков был освобождён 15 февр. 1943 г. Но радость была недолгой. 10 марта 1943 г. немцы вновь заняли город. В период второй оккупации в библиотеках города погибли сотни тысяч книг; были сожжены тысячи книг, которые ранее представители штаба Розенберга отобрали для отправки в Германию.

В марте 1943 г. возникла угроза полного уничтожения книжного фонда библиотеки. 18 марта у её здания солдаты немецкой жандармерии разожгли огромный костёр из книг. Почти полностью сгорела уникальная коллекция восточной литературы – около 30 тыс. документов. Удалось скрыть лишь небольшую её часть, которая после войны вошла в фонд старопечатных и редких изданий. Солдаты намеревались продолжить акцию и собрались выбросить из окон библиотеки на мостовую почти все её книги. М. И. Румницкая каким-то чудом сумела воспрепятствовать этому: убедила представителей городской управы в том, что книги могут ещё понадобиться. Библиотеке выдали охранную грамоту.

23 авг. 1943 г. Харьков был окончательно освобождён от фашистов, а 26 авг. был составлен акт об ущербе, нанесённом оккупантами Областной библиотеке им. В. Г. Короленко. До войны она насчитывала около 2 млн томов; в результате действий оккупантов потеряла 530 тыс. книг. Но потери были бы ещё больше, если бы М. И. Румницкая и сотрудники библиотеки не делали всё возможное для спасения уникального книжного собрания. Удалось сохранить наиболее ценную часть фонда старопечатных и редких изданий, в том числе инкунабулы, издания XVI в., экземпляры Острожской Библии, изданной в 1581 г. Иваном Фёдоровым.

Непросто сложилась судьба М. И. Румницкой после освобождения города: ей пришлось пройти через унижения, оскорбления, допросы. Преклонный возраст, благодарность людей и, возможно, добрые слова Николая Бажана, который написал о ней в газетной статье, спасли Марию Ивановну от худшего – ареста по обвинению в «сотрудничестве» или «пособничестве» врагу.

М. И. Румницкая начала работу в библиотеке в 1895 г., а закончила в должности старшего библиотекаря 15 дек. 1949 г.

Белоруссия

Территория Белоруссии была опустошена захватчиками. Было уничтожено более 90% библиотек и книжных фондов.

Красный Берег, Гомельская обл. 5 июля 1941 г. немцы вошли в белорусское село Красный Берег. В районе села они устроили крупнейший пересылочный центр Гомельской области и огромный госпиталь для солдат и офицеров. Это место снискало печальную славу, так как по приказу Гитлера там был создан детский донорский концлагерь. Через пересыльный пункт прошло более 15 тыс. человек, из них 12 тыс. – дети в возрасте до 15 лет.

Библиотекари делали всё возможное, чтобы спасти книги. Героически спасала библиотеку Краснобережского сельскохозяйственного техникума Гомельской области *Мария Яковлевна Бабарыкина*. Немцы появились в техникуме 5 июля 1941 г. Ещё до их прихода Мария Яковлевна организовала студентов, и они перенесли книги из библиотеки в одно из помещений на чердаке здания; дверь в помещение замазали глиной и побелили. Все работы были закончены, когда немцы уже входили в Красный Берег. Библиотеку удалось сохранить.

Гомель. Немецкие войска вошли в город 19 авг. 1941 г. Гомель удалось освободить только 26 нояб. 1943 г. Более 80% зданий города было уничтожено. Гомельская областная библиотека располагалась в трёхэтажном – одном из лучших – здании в самом центре города. В её фондах насчитывалось 100 тыс. томов. Перед самым приходом немцев книги были подготовлены к эвакуации и погружены в вагоны. Но вывезти их не удалось. Тогда библиотекари вынесли книги из состава и укрыли их в частных домах и подвалах. Немецкой комендатуре стало известно, что книги спрятаны где-то в городе. Начались поиски. Фашистам удалось найти и изъять книги М. Горького, Якуба Коласа, Янки Купалы. Перед уходом из города немцы сожгли книги.

Гродно. Город был занят фашистами уже 23 июня 1941 г., и областная библиотека не сумела вывезти свои фонды. Оккупанты заняли помещение библиотеки; часть её фондов сожгли. Ту часть книг, которую они не успели сжечь, библиотекари перенесли в одну из школ города. Сотрудник библиотеки *Николай Алексеевич Червяковский* с помощью своих коллег тайно перевёз часть книг к себе домой. Его квартира превратилась в нелегальную библиотеку. Известно, что ею пользовались и партизаны. Через свою связную *Яворскую*, которая осуществляла связь партизан с городским подпольем, книги из квартиры Червяковского попадали в партизанский отряд. После прочтения связная приносила их обратно и забирала новую партию. Во время одного из рейдов в город Яворская погибла.

Благодаря спасённым Н. А. Червяковским книгам, на десятый день после освобождения города библиотека сумела начать свою работу.

Что известно о Николае Алексеевиче Червяковском, библиотефиле, публицисте и краеведе? Он родился в Гродно в 1891 г. В 1912 г. поступил в знаменитый Юрьевский (Тартуский) университет; продолжил учёбу на юридическом факультете в Петербургском университете. Свободно владел старославянским, польским, французским, английским и немецким языками. В 1918 г. вступил в Красную Армию; в Калуге окончил курсы военных библиотекарей.

После окончания Гражданской войны Н. А. Червяковский вернулся в Гродно, который в то время входил в состав Польши. Давал частные уроки русского языка, а затем возглавил библиотеку Русского благотворительного товарищества. Был корреспондентом выходящих на русском языке газет «Русский голос» во Львове и «Искра» – в Вильно.

После вхождения Гродно в состав Советской Белоруссии, с сентября 1939 г., Н. А. Червяковский работал в Гродненской публичной библиотеке. В газете «Свободная Беларусь» с 1939 по 1941 г. постоянно печатались его статьи на исторические темы. После окончания войны работал старшим библиотекарем, руководил отделом обработки.

Годы, проведённые в оккупации, не прошли для Николая Алексеевича без следа. В августе 1944 г. он был арестован – обвинён в том, что в военные годы имел отношение к белорусскому националистическому объединению. Это было более чем удивительно – Н. А. Червяковский всегда позиционировал себя как активный поборник русской культуры. Все его публикации были на русском языке. К счастью, в этот раз ему повезло – был освобождён и вернулся на работу в библиотеку. Однако в 1952 г. он снова был арестован и осуждён на 25 лет за участие в националистической организации в период войны. В 1956 г. реабилитирован; работал в историческом архиве. Последние годы жизни провёл в доме для престарелых; скончался в 1981 г.

Могилёв. Гитлеровцы захватили город 26 июля 1941 г. И установили жестокий оккупационный режим: здесь были организованы пять лагерей смерти и пересыльный лагерь для военнопленных. Могилёвская областная библиотека не смогла эвакуировать свои книжные фонды.

Мария Михайловна Ненашева работала в Могилёвской областной библиотеке со дня её основания. В 1940 г. она стала её директором. Перед началом войны библиотека насчитывала в своих фондах 70 тыс. томов. 26 июля 1941 г. после тяжёлых боёв наши войска оставили город. Раково-

димые М. М. Ненашевой сотрудницы библиотеки зарывали наиболее ценные книги в землю, прятали в подвалах, раздавали читателям.

С августа 1941 г. в городе начала действовать подпольная организация. Мария Михайловна была участником могилёвского подполья. Она помогала прятать в здании библиотеки солдат, бежавших из лагеря военнопленных, и делала всё возможное для того, чтобы они могли перебраться в партизанские отряды.

Библиотека стала местом встречи подпольщиков. Мария Михайловна Ненашева и библиотекарь *Анна Яковлевна Чудович* также помогали распространять листовки. Когда подпольщикам понадобилось описание гектографа – простейшего множительного прибора, печатающего оттиски с рукописного текста и рисунки с помощью особой желатиновой массы, а также состава этой массы – они обратились за помощью к библиотекарям. А. Я. Чудович, рискуя жизнью, помогла подпольщикам пробраться в ту часть книгохранилища, которая находилась в ведении оккупантов, чтобы взять оттуда необходимую литературу.

С помощью книг передавались сведения, собранные подпольщиками: на страницах между строк и на полях простым карандашом записывалась информация, которую нужно было передать за линию фронта. Во время следующей встречи один из организаторов подполья, школьный учитель *Казимир Юльянович Мэттэ*, возвращал уже чистую книгу, а взамен получал «заполненную».

В августе 1942 г. начались аресты подпольщиков. Была разгромлена подпольная группа «Комитет содействия Красной Армии». К осени 1942 г. были арестованы и замучены многие участники могилёвского подполья. В 1943 г. погибла Мария Михайловна Ненашева. Ей уже не дано было узнать, что благодаря ей и её сотрудникам удалось сохранить более 25 тыс. книг и что после освобождения города в библиотеку приходили жители города и возвращали взятые на хранение книги.

Изложенное выше – это лишь малая толика того, что удалось сделать библиотекарям в годы войны по сохранению и спасению библиотечных фондов. Хотелось бы выразить надежду, что изложенный материал активизирует интерес к этой проблеме и многие забытые имена наших коллег обретут наконец своё достойное место в истории библиотечного дела России, Украины и Республики Беларусь.

Выражаю большую благодарность за участие в подготовке этого материала:

В. А. Ширяевой – директору Мещовской районной библиотеки,

В. А. Кутузовой – директору Щигровской межпоселенческой районной библиотеки,

Г. В. Маркграф – директору библиотеки Кубанского государственного медицинского университета,

сотрудникам ЦБС г. Умань;

О. В. Соцкову – методисту отдела научно-методической работы Харьковской государственной научной библиотеки им. В. Г. Короленко,

Н. И. Капустиной – заведующей КБ им. Л. Б. Хавкиной,

Ю. И. Максименко – учёному секретарю Гомельской областной универсальной библиотеки им. В. И. Ленина,

Е. В. Кучинской – заведующей отделом краеведения Гродненской областной библиотеки им. Е. Ф. Карского,

Ю. А. Костюк – ведущему редактору отдела маркетинга Могилёвской областной библиотеки им. В. И. Ленина.

---

*Alexander Mazuritsky, Dr. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Professor,
Moscow State Linguistic University;
mazuram@yandex.ru
38 build. 1, Ostozhenka st., 119034 Moscow, Russia*